

A dark, atmospheric scene featuring a horse in mid-leap, its body illuminated from below. The background is a deep black space filled with numerous lines of glowing, cursive text in a light purple or pinkish hue, appearing to float and swirl around the horse. The floor is a light-colored, possibly wooden or tiled surface, with a soft glow emanating from beneath the horse's hooves.

СЕРГЕЙ КЛЕМИН

Притяжение

Сергей Клемин

Притяжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466416

ISBN 9785449389343

Аннотация

В книгу «Притяжение» вошли стихотворения, созданные автором в 2015—2018 гг. В произведениях затрагиваются темы любви, разлуки, одиночества, потери и обретения себя. Преобладает лирика любовного и философского содержания. Книга состоит из четырёх разделов («Спящий ангел», «На острие времён», «Сердцебиение» и «Nota bene»), каждый из которых концептуально объединяет определённые философские искания и размышления автора. Сборник адресован всем интересующимся поэзией.

Содержание

От автора	5
Спящий ангел	8
«Другая жизнь рождается во мне ...»	8
«Когда другого неба слишком мало...»	9
«И в каждой капле распростёрта тьма...»	10
«Не весь, не отражающийся в зеркалах...»	11
«Зачем ты ищешь демона во мне (?)...»	12
«Когда угодно будет вновь судьбе...»	13
«В каком-нибудь рождённом теле ...»	14
«Пусть жизнь назло расставила ловушки...»	15
«Не пропустить бы тишину вселенной...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Притяжение

Сергей Клемин

© Сергей Клемин, 2018

ISBN 978-5-4493-8934-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Писать лирику и легко, и непросто. Лирическое произведение – это всегда откровение в миниатюре; в нём царит мир субъективного и чувственного. Можно сказать более смело, стихотворение – роман, сжатый в несколько строф. В каком-то смысле в лирическом тексте всё должно быть безупречно (смыслы, метафоры, строки, ритм, метр, рифмы). Оно требует всю личность автора. Иногда каждая строфа – это отдельно прожитая жизнь (со своими перипетиями и трудностями), поэтому поэтическое слово должно «задевать» за живое: только в этом случае оно «имеет право» называться искусством. Возможно, писать имеет смысл лишь тогда, когда не писать невозможно. В книгу вошли произведения любовной и философской лирики: работать с последней оказалось делом довольно сложным. Порой в текстах стихотворений печальное неотделимо от светлого и радостного чувства. Некоторые произведения отражают переменчивые настроения автора, другие же содержат «выстраданные» философские мысли и смыслы, которые могут затеряться между строк. Тексты писались в разные годы и их «message» может быть весьма противоречив. Однако противоречива сама жизнь.

* * *

*Погоди, побудь еще со мною,
Время есть до темноты.
Наиграй мне что-нибудь родное,
Что-нибудь из вечной мерзлоты*

Ирина Ермакова

УДК 82—3

ББК 84—4

К48

На обложке художественная фотография В. Паливоды (Wojciech Paliwoda) «Angel». Сайт автора: www.burnwater.pl

В книге в использованы работы Е. Ликарчука «Burning love», «True Lady is dancing in the Zoo», «Cosmic Sisters», «Space Neptune».

© Сергей Клемин, 2018

Спящий ангел

«Другая жизнь рождается во мне ...»

Другая жизнь рождается во мне —
почти такая же из мук тревожных,
в движениях несмелых-осторожных,
теряясь в необъятной глубине:

другая жизнь, но всё-таки одна —
неповторимая в своих повторах;
читаешь мысли в ускользавших взорах,
натянутых предельно – как струна.

То самое, что время превращает в прах,
идя (как будто!) каждому навстречу...
и думаешь о нём в тот дивный вечер,
молча на всех возможных языках.

«Когда другого неба слишком мало...»

Когда другого неба слишком мало,
читаешь мир – как с белого листа —
и повторяют налегке уста,
что всё вернётся в чистое начало;

в каком-то сне (рассеявшись наполовину),
прощупывая вечность... прикоснуться,
прожить, переродиться б и проснуться,
пусть осень дышит спящим ветром в спину:

И в каждом свой пароль —
как дважды два;
спешишь вместить
(как в чудесах шаманства),
оставив след для нового пространства,
а там лишь даль... и бездна глубока.

«И в каждой капле распростёрта тьма...»

И в каждой капле распростёрта тьма,
пусть тихо шепчут злые языки,
что где-то там её плоды горьки,
наперекор сводя весь мир с ума;

пусть время утекает с телом вместе,
как будто сжавшись кожей до ладони,
для каждого тот образ – посторонний;
глядишь себе: и ты на прежнем месте.

Бесчисленно: им имя легион;
пусть тайны слов по-прежнему бездонны,
а где-то пахнет небо, бьются волны...
и вновь в живые ткани облачён.

«Не весь, не отражающийся в зеркалах...»

Не весь, не отражающийся в зеркалах,
невидимый, для всех почти безмолвный...
и ветер – словно заново рождённый,
что оставляет сладкий иней на губах;

скитающийся снова и в который раз
звучат шаги: лишь около – не ближе,
почти рассыпавшийся звук – всё тише,
сосредоточившись в тот самый день и час.

Подглядывая в вечность... и себя терпеть,
скользя на грани жизни и распутства:
к чему опять вернувшиеся чувства (?),
с которыми не жаль, но странно умереть.

«Зачем ты ищешь демона во мне (?)...»

Зачем ты ищешь демона во мне (?),
который вряд ли будет в твоей власти;
сцепляя целое, он рвёт на части,
сверкая жадным взглядом в полутьме;

пусть ждёшь по ту лишь сторону и эту...
те мысли... поднимая на дыбы,
помеченные вновь перстом судьбы,
с которыми не жалко кануть в лету.

Тревожит разум, не сводя с ума,
но в этом есть какой-то свой покой:
укравший тело, получил с лихвой —
глубины те, которым нет конца.

«Когда угодно будет вновь судьбе...»

Когда угодно будет вновь судьбе
низвергнуть в яму одиночеств —
среди несбывшихся пророчеств,
я на твоей останусь стороне.

Пусть прозвучит коварное «прости»,
когда нагрянет вновь усталость,
почти бессовестная жалость...
не потерять тебя б, но обрести.

Пусть каплет яд в растерзанные раны;
с тобою вечность выносима,
твоя любовь неповторима,
пока она жива... и все изъяны.

«В каком-нибудь рождённом теле ...»

В каком-нибудь рождённом теле —
ты оживёшь – совсем другим, случайно,
соединив всё то, что было изначально...
всё хрупкое, что тлело еле-еле.

И смотришь в прошлое, затёртое до дыр,
и высоко – небесного касаясь дна,
срываешься... пусть бездна холодна:
в одном лице – и ангел, и сатир.

В любви пусть будет лучший твой порок,
пускай она во всех картинах мира,
звуча в сонетах пламенных Шекспира...
ты оживёшь; пусть всем ты горла поперёк.

«Пусть жизнь назло расставила ловушки...»

Пусть жизнь назло расставила ловушки,
но каждый раз, опять, как не бывало —
хватаясь за край (почти устало)...
и, как дитя, крадёшься под подушки;

написан по сценарию и стёрт,
рождённый скукой мир в одно мгновение,
лукаво дразнит хитрое сомнение...
и в нём случайно – будто распростёрт.

Пусть рассыпается по телу дрожь:
и каждый вечер поднося ко рту,
как будто с ядом дышишь в пустоту —
готов простить ей истину и ложь.

«Не пропустить бы тишину вселенной...»

Не пропустить бы тишину вселенной,
пусть вновь разделены душа и тело...
и разгоняя мысли до предела —
внутри холодной глубины нетленной;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.